

УДК 37(091)
ББК ЧЗЗ(2Р54)

Инна Николаевна Мамкина,
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

**Женские гимназии Забайкальской области
(по материалам государственных архивов
Забайкальского края и Иркутской области)**

На основе архивных документов автор рассматривает роль и место женских гимназий в системе народного просвещения Забайкальской области. В работе представлен историографический обзор, определена степень научной разработанности указанной темы, дана краткая характеристика гимназического образования в России, определены основные типы учебных заведений. В статье обобщены сведения о забайкальских женских гимназиях, материальной базе, условиях открытия и деятельности. Дан анализ социального состава учащихся. Приведены сведения о педагогических коллективах, уровне их профессиональной подготовки. Рассмотрены условия поступления и обучения в гимназии, организация учебно-воспитательного процесса, представлены сведения об учебных программах и качестве образования. Определена позиция общественности и государства относительно реформирования женского гимназического образования.

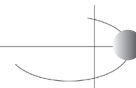
Ключевые слова: Забайкальская область, женская гимназия, система учреждений народного просвещения, среднее образование, гимназическое образование, женское образование, реформы, условия обучения.

Inna Nikolaevna Mamkina,
Candidate of History, Associate professor,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

**Female High Schools in the Trans-Baikal Region
(based on the archive documents from Trans-Baikal and Irkutsk regions)**

Basing on the archive documents the author examines the role and the place of female high schools in the people's education system in the Trans-Baikal region. The historical review is introduced, brief description of the high school education in Russia is given, and basic types of the institutions of learning are defined by the author in this article. The information about Trans-Baikal female high schools, facilities, conditions of foundation and activity is summarized in the article. The analysis of students' social position is given. The data about teaching stuff and their professional quality level are presented. Entrance conditions, learning environment, and organization of study and pedagogical work are considered, the data about learning programs and education quality are exposed. The public and government opinion towards reorganization of female high school education is defined.

Keywords: the Trans-Baikal region, female high schools, people's education system, secondary education, high school education, female education, reorganization, learning environment.

Государственно-политические и социально-экономические преобразования 1990-х гг. оказали существенное влияние на российское образование. Реформы обусловили многообразие образовательных учреждений – лицеев, колледжей, гимназий; вариативность образовательных программ; способствовали развитию негосударственного сектора образования. Учитывая исторический опыт можно проследить некую аналогию с развитием системы образования на рубеже XIX – начала XX вв.

Ускоренное социально-экономическое развитие страны указанного периода стало причиной глубоких изменений в системе образования. Количественные и качественные изменения, происходящие в системе народного просвещения Забайкальской области, требуют глубокого анализа и обобщения с целью воссоздания объективной картины его развития. Изучение истории народного просвещения способствует выявлению преемственных связей прошлого, лучшему пониманию и решению современных проблем образования, все это в совокупности обусловило актуальность исследования.

Историография данной темы представлена работами дореволюционных, советских и современных исследователей. Работы, написанные в досоветский период, немногочисленны. Они отличаются узкой направленностью тематики. Авторы описывали преимущественно, историю конкретных учебных заведений (А. И. Попов, Н. Н. Бакай и др.). О деятельности учебных заведений, в том числе гимназий, писали известные педагоги того времени Н. А. Корф, Н. В. Чехов [27, с. 324–341; 28, с. 224]. **Определённый интерес представляют отчёты по поездкам в Сибирь А. Н. Куломзина [29, с. 143] и П. Э. Соколовского [30, с. 318].**

В начале XX в. появляются обобщающие труды по истории народного образования в России второй половины XIX – начала XX вв., выполненные по заказу правительства В. И. Фармаковским и С. В. Рождественским [31, с. 200; 32, с. 785]. **В них в основном рассматривалась деятельность государственных учебных заведений и уделялось внимание вопросу подготовки учителей. Анализируя эти работы, можно сказать, что они, характеризуя положение народного просвещения, не**

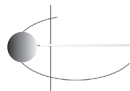
касались его насущных проблем: нищенского положения народных учителей, узких общеобразовательных программ, недостатка квалифицированных кадров.

Сведения о деятельности гимназий носят фрагментарный характер и в основном базируются на учебных заведениях европейской России.

В первые десятилетия советской власти работа по изучению системы дореволюционного образования не велась. Историки и педагоги, подходя к этой проблеме с марксистских позиций, не видели никакого практического смысла в изучении, как они считали, реакционной системы образования. Исключение представляет работа Н. С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения Сибири» [33, с. 246]. **Работа ещё не отмечена советской идеологией.** Она была подготовлена по материалам местных периодических изданий, архивных справок и данных из учебных заведений. Следует отметить разнообразие статистического материала в работе.

Основная масса работ, касающаяся интересующей нас проблематики, появилась в 1970–1980-х гг. **Прежде всего, следует отметить обобщающие работы авторских коллективов: «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг.», «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (кон. XIX – нач. XX вв.)» и работы Ф. Г. Паначина, в которых представлена история развития образования в России и СССР [34, с. 455; 35, с. 250].** В данных работах хорошо показаны различные дореволюционные учебные заведения, которые распределены согласно их типовой принадлежности. Авторами приводится общее описание организации учебного процесса, в том числе и в гимназиях.

На фоне перечисленного, следует особо отметить и выделить в отдельную группу работы, посвящённые исследованию региональной истории образования. В 1959 г. опубликована работа А. П. Панчукова «История начальной и средней школы Восточной Сибири», в которой представлена история народного просвещения с XVIII по XX вв. **Приводятся сведения об учебных заведениях, но данные по Забайкальской области носят фрагментарный характер [36, с. 512].**

В целом, советская историческая и педагогическая наука изучала лишь некоторые вопросы, связанные с русской дореволюционной школой, как правило, останавливаясь на сословном характере обучения и многообразии типов учебных заведений.

В 1990-х гг. в контексте реформ образования усилился интерес к истории народного просвещения. Среди значительного количества работ по этой теме появляются исследования по истории образования отдельных регионов. Следует отметить диссертации С. М. Алексеевой о системе образования Иркутской области в 1917–1956 гг. (2003), О. Б. Лынши о истории образования на Дальнем Востоке в 1860–1917 гг. (2000), Е. В. Ким о системе образования Енисейской губернии (2001 г.). Работы имеют междисциплинарный характер, написаны на стыке педагогики и истории. Появляются работы, предметом исследования которых становятся гимназии. Особый интерес вызывает работа А. И. Шилова «Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.» [37]. С позиции педагогики автор уделяет внимание гимназическому образованию, частично затрагивает исторические аспекты. В 2008 г. в Иркутске опубликован исторический очерк З. И. Рабецкой «Иркутская вторая женская И. С. Хаминова гимназия 1879–1920 гг.». Работа даёт полное представление о деятельности данной гимназии [38, с. 137]. В 2010 г. И. В. Зубков опубликовал исследование о повседневной жизни преподавателей гимназий и реальных училищ [39, с. 510]. Указанные работы свидетельствуют об определённом интересе к истории гимназического образования в регионах, а в частности, в Восточной Сибири. Однако они не включают в круг исследования забайкальские гимназии. Фактически, статьи Т. А. Константиновой в «Энциклопедии Забайкалья» и «Малой энциклопедии Забайкалья: наука и образование» являются единственными публикациями о забайкальских гимназиях [26, с. 37–38].

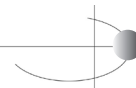
Обзор и анализ исторической литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что количество работ разного уровня по вопросам развития народного образования, а в частности, гимназического, в Забайкальской области конца XIX – начала XX вв. – незначительно. Как правило, многие авторы огра-

ничивают предмет исследования территориальными рамками Восточной-Сибирского генерал-губернаторства, исключая Забайкальскую область. С позиции административно-территориального устройства это логично, Забайкальская область входила в состав Приамурского генерал-губернаторства. Но относительно учебных округов область прикреплалась к Восточно-Сибирскому учебному округу. Как правило, исследователи истории образования Дальнего Востока и Приамурья в связи с этим исключают из предмета исследования Забайкальскую область. Таким образом, история народного образования Забайкальской области представлена фрагментарно. Эта проблема не ставилась и не подвергалась целенаправленному, специальному изучению для более полной и разносторонней оценки исторического опыта прошлого с точки зрения современного развития образования.

Учитывая указанную проблему, целью исследования является обобщение, систематизация, анализ деятельности забайкальских учебных заведений, в частности, женских гимназий. В ходе работы предполагается проследить динамику развития гимназий в Забайкальской области. Дать комплексную характеристику деятельности забайкальских гимназий. Оценить организацию учебно-воспитательного процесса, материальную базу, социальный состав преподавателей и учащихся.

К началу XX в. количество учебных заведений МНП увеличивается, несмотря на платное обучение. Они были представлены одно- двухклассными начальными училищами, реальными училищами, городскими училищами, прогимназиями, гимназиями. Каждый тип учебного заведения имел определённый срок обучения и учебную программу, выпускники получали свидетельство установленного образца.

Начальное образование осуществляли начальные училища и прогимназии, среднее – реальные училища, гимназии. Примечательно, что в реальные училища принимали только мальчиков. В учебной программе значительное внимание уделялось точным наукам, классические языки не изучались. Выпускники реальных училищ поступали в вузы по результатам вступительных экзаменов.

Гимназии были мужские и женские. Плата за обучение в гимназии составляла в среднем 60 рублей в год. В середине XIX в. в гимназиях в основном обучались дети дворян и чиновников, в начале XX в. — дети городских сословий. Необходимо отметить, что существовали различия между женскими и мужскими гимназиями. Курс обучения в мужской гимназии был представлен восьмью классами, учебный план предусматривал углублённое изучение наук, в том числе и древних классических языков. Выпускники мужских гимназий имели право поступления в вузы страны без вступительных экзаменов. В женских гимназиях древние языки не преподавались, курс обучения включал семь классов, программа носила упрощённый характер. Для поступления в вуз выпускницы гимназий вынуждены были выравнивать учебную программу, сдавать дополнительные экзамены, в том числе и древние языки.

С конца XIX в. в женских гимназиях открываются **VIII дополнительные классы педагогической направленности**. Обучение было платным. Учебная программа включала методику преподавания отдельных дисциплин, педагогику, практические занятия. Педагогические классы набирались по физико-математическому, историко-филологическому, медицинскому, техническому, педагогическому направлениям. Выпускницы педагогических классов получали возможность работать в будущем домашней учительницей.

В начале XX в. в России насчитывалось более семисот гимназий, из них около двухсот женских. В Восточно-Сибирском учебном округе общее количество гимназий не превышало двух десятков. В основном преобладали женские гимназии. Так, в Забайкальской области действовало пять женских и одна мужская гимназия.

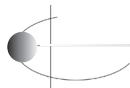
В Забайкальской области гимназии открывались в крупных населённых пунктах, уездных городах при содействии городских и купеческих обществ. Общества, чаще купеческие, выделяли денежные средства, обеспечивали гимназии помещениями. Ученический состав гимназий был многочисленный, наполняемость классов в среднем составляла 38–40 человек. Каждую четверть педагогические советы рассматривали прошения о при-

нятии учениц в гимназию «сверх комплекта». Помощь со стороны общественности, наполненность классов и отсутствие дополнительных мест позволяют сделать вывод о востребованности гимназического образования в области.

В 1860 г. в Забайкальской области была открыта первая женская гимназия в Верхнеудинске, в 1862 г. — Троицкосавская имени графа Н. Н. Муравьева-Амурского женская гимназия, в 1868 г. Нерчинская Софийская женская гимназия, в 1893 г. открыты первая, а в 1906 г. вторая женские гимназии в Чите. Как правило, большинство гимназий открывалось на базе женских начальных училищ, постепенно увеличивая количество классов, статус менялся от начальных училищ до прогимназий и, наконец, гимназий.

В 1860 г. в Верхнеудинске было учреждено женское училище 2-го разряда (трёхклассная женская прогимназия). В 1881 г. прогимназия работала как 4-х классная с двумя подготовительными классами. С 1 августа 1904 года из-за ежегодного открытия старших классов, начато преобразование прогимназии в гимназию. К 1 августа 1906 года в гимназии существовало семь классов, в 1909 г. открылся VIII дополнительный педагогический класс. Гимназия располагалась на Троицкой улице в трёх деревянных зданиях, соединённых между собой каменными переходами. Первое здание было пожертвовано верхнеудинским купцом И. П. Фроловым, второе построено в 1882 г. на средства города и частные пожертвования, третье — в 1906 г. на средства попечительского совета. Гимназия располагала отдельным физическим кабинетом, небольшим залом, библиотекой, кабинетом для врача, учительской, канцелярией и 10 классными комнатами. В связи с отсутствием пансиона и общежития ученицы обычно жили у родителей или родственников.

В год на содержание гимназии расходовалось 33000 р. — 13350 р. из государственной казны, и 14043 р. составляла плата за обучение, остальные средства составляли пожертвования, стипендиальный капитал [1, с. 1]. Гимназия располагала шестью стипендиями, основанными Верхнеудинским мещанским и городским обществом имени поэта А. С. Пушкина. Размер единовременной стипендии составлял 10 р. в год. Стипендия

выдавалась беднейшим ученицам без налагания на них каких-либо обязательств. Однако размера стипендии было недостаточно, чтобы оплатить годовое обучение, которое составляло в среднем 55 р. в год. Педагогический совет ходатайствовал об увеличении стипендии.

В 1915 г. в гимназии обучалось 399 учениц, а в 1917 г. уже 479. Большая часть учащихся относилась к православной религии – 80 %; иудейского вероисповедания – 15 %; римско-католического – 2 %; остальной процент приходился на иные конфессии христианской церкви. По сословному составу соотношение выглядело следующим образом: 34 % – городские сословия; 33 % – крестьяне; 23 % – дети личных дворян и чиновников; 5 % – дети почётных граждан; 3 % – духовного звания; 2 % – казаки [2, с. 4]. Учебная программа включала Закон Божий, русский язык, математику, географию, историю, естествознание, физику, чистописание, рукоделие, немецкий язык, французский язык, рисование, педагогику, гигиену.

В 1914 г. в педагогическом коллективе гимназии состояли – начальница гимназии – Е. В. Зубова, преподаватели М. П. Михайлова, Е. А. Борисова, Ф. А. Нелюбова, Р. Я. Селиванова, Э. К. Граудин, А. А. Никитская, А. А. Дитцель, А. И. Старкова, Н. В. Венгер, А. Н. Лахина, А. Ф. Егеререва, З. П. Лахина, В. П. Протопопова, Л. С. Дубовик, Н. Павлова. Трое преподавателей окончили Верхнеудинскую гимназию [3, с. 15]. Таким образом, Верхнеудинская женская гимназия функционировала успешно. Ежегодно увеличивалось количество учащихся и выпускниц. Для более качественного образования был скорректирован учебный план.

18 апреля 1862 года на пожертвованные Кяхтинским купеческим обществом средства было открыто женское училище первого разряда. В 1872 г. училище преобразовано в женскую трехклассную прогимназию, а в 1886 г. прогимназия получила статус полной семилетней гимназии. В 1896 г. на пожертвования открыт VIII педагогический класс. Гимназия имела собственное двухэтажное деревянное здание, купленное купеческим обществом. И если в 1870-х гг. здание соответствовало требованиям, то в 1915 г. начальница гимназии О. В. Лесонг в отчете отмечала плохое освеще-

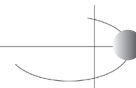
ние и тесноту помещения [6, с. 8]. Пансион для учениц гимназия не имела, девочки в основном проживали вместе с родителями, т. е. основная масса учащихся проживала в городе. Гимназия располагала девятью стипендиями для студентов и капиталом бывшей начальницы Е. А. Ошурковой для выдачи пособий преподавателям.

В 1916 г. в гимназии работали семь преподавателей наук, пять – искусств, шесть классных надзирательниц – О. В. Лесонг, Н. Г. Малышев, Н. Д. Гратинский, В. А. Болотов, К. Д. Стерхов, Л. А. Толченова, А. Н. Орлова, Е. И. Толченова, С. Л. Муромова, А. Л. Смирнова, Ф. Я. Попкова, Е. И. Коркина, М. Ф. Рихард, Е. В. Лесневская, О. П. Иекель, М. Е. Рожкова, Н. Д. Раковская, М. А. Черникова, В. А. Бушуев, В. М. Седыгин, К. Д. Полуянов [6, с. 9–13]. Из общего числа преподавателей и классных надзирательниц восемь окончило Троицкосавскую женскую гимназию.

Гимназистки изучали математику, физику, историю, географию, естествознание, русский, немецкий и французский языки, рисование, пение и музыку, рукоделие. Обязательным для изучения был один иностранный язык, по заявлению родителей ученицы могли отказаться от второго. Интересно, что в годы Первой мировой войны циркуляром министерства обязательным языком определили французский.

В 1899 г. в гимназии обучалось 250 учениц в основном православного вероисповедания (дети дворян и чиновников, духовенства, потомственных граждан и купцов 1-й и 2-й гильдии, мещан, ремесленников, казачьего сословия, крестьян), а также дети инородцев и иностранцев. В 1915 г. в гимназии обучалось 308 учениц. По социальному составу учащиеся распределялись следующим образом – 43 % городских сословий; 19 % дети личных дворян и чиновников; 12 % крестьян. Остальные сословия были представлены незначительным количеством учащихся [6, с. 14].

Нерчинская Софийская женская гимназия была открыта 26 сентября 1868 г. как женское училище, состоявшее из приготовительного и трёх основных классов. В 1899 г. в честь 100-летнего юбилея со дня рождения

А. С. Пушкина был открыт четвёртый класс. В 1872 г. училище преобразовано в прогимназию и переименовано в память о Софии Андреевне Бутиной (покойной супруге М. Д. Бутина) в Софийскую женскую прогимназию. К 1915 г. гимназия имела семь основных, педагогический и шесть параллельных классов.

Первоначально гимназия размещалась в доме, пожертвованном купцами Н. Д. Бутиным и М. Д. Бутиным. В 1903 г. у духовного ведомства гимназия приобрела каменное двухэтажное здание на Соборной площади. В 1917 г. здесь обучалось 589 девочек всех сословий с преобладанием детей дворян и чиновников, 157 из них в связи с отсутствием пансиона и общежития жили на частных квартирах. В учебный план гимназии был включён латинский язык. Желавшие изучать язык доплачивали 60 р. [16, с. 154].

Первая Читинская женская гимназия открыта в 1893 г. на базе четырёхклассной прогимназии. Гимназия включала семь классов и VIII педагогический класс. Первой начальницей была назначена И. Н. Кущинская, в 1913 г. – Н. А. Лаврова. Попечительский совет возглавил читинский купец 1-й гильдии И. А. Колеш, почетной попечительницей являлась супруга генерал-губернатора забайкальской области М. П. Мацеевская. В первые годы своей деятельности гимназия располагалась в деревянном доме купца А. С. Юдина, купленным городским головой И. Н. Замошниковым. В 1909 г. по ходатайству попечительского совета для гимназии построено новое двухэтажное каменное здание по ул. Уссурийской (в здании ныне располагается исторический и филологический факультет Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета). В 1897 г. в гимназии открыт пансион, рассчитанный на 45 воспитанниц, полное содержание составляло 350 р. в год. Плата за обучение составляла 35 р. в год за начальные классы, 50 р. в год за остальные.

В 1893 г. преподавательский состав гимназии состоял из 14 человек. В 1913–1914 г. работали законоучитель о. В. Лахин, преподаватели Ф. Я. Лебедев, С. П. Амелин, А. А. Терехова, Ю. В. Смирнова, М. Н. Неупокоев, С. И. Соболева, А. А. Пасынкова, А. Ф. Зензинова, А. А. Варакина,

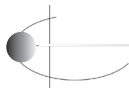
О. Н. Кущинская, А. В. Бехтер, А. А. Цитович, К. В. Сиверина, К. И. Бекаревич, Т. Я. Коссова (франц. яз), А. Н. Эпова. Председателем педагогического совета являлся М. И. Цветнев [7, с. 5].

В гимназии изучали – русский, немецкий языки, математику, чистописание, естествознание, историю, географию, рукоделие, пение, рисование. В 1909 г. в гимназии обучалось 460 девочек, в основном дети дворян и чиновников, а так же городских слоев населения преимущественно православного вероисповедания.

Второй читинской женской гимназией стала гимназия, переведённая из Порт-Артура по ходатайству директора народных училищ Забайкальской области П. Н. Рябинина. В августе 1912 года гимназии был открыт VIII педагогический класс, где обучалось 15 учениц. В 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны, сложным финансовым положением, попечительским советом второй Читинской женской гимназии обсуждалось предложение о закрытии VIII педагогического класса. Для окончания курса обучения ученицам было предложено закончить обучение в VIII классе Первой Читинской женской гимназии. Однако, количество мест в Первой гимназии было ограничено и совет предложил закрытие педкласса отложить.

Неоднократные выступления педагогов и общественности о необходимости изменения учебных программ VIII педагогического класса стали одной из причин реформирования VIII классов. Реформы были направлены на усиление педагогической и практической подготовки. В целом большинство гимназий согласилось с изменением программы обучения, но реформирование было сопряжено для гимназий с финансовыми трудностями и поэтому реформы не дали ожидаемого результата.

В июле 1916 года был принят закон, предусматривающий организацию при женских гимназиях VIII дополнительного общеобразовательного класса. В общеобразовательных классах изучались дисциплины, необходимые для поступления в вуз, «наличие коих (дисциплин (прим. авт.) удостоверялось доселе путём выдержания дополнительного испытания по некоторым предметам в объёме курса мужских гимназий» [11, с. 44]. Открывшиеся

VIII общеобразовательные классы постепенно вытесняли педагогические классы.

После февральской революции 1917 г. в период власти Временного правительства система народного просвещения переживала период демократизации. В учебных заведениях вводились новые учебные дисциплины, увеличивалось количество учебных часов, изменялись прежние учебные программы. В управление делами гимназии допускались представители от учащихся, родительского комитета, общественных организаций, которые имели право корректировать учебные программы гимназий.

В августе 1917 г. в Иркутске состоялся съезд преподавателей средних школ. Известно, что делегатом от Второй Читинской женской гимназии была Елена Григорьевна Головачева [12, с. 70]. По мнению делегатов съезда, педагогическое отделение следовало сделать необязательным, но в связи с неопределённой политической ситуацией в стране вопрос о гимназиях оставался открытым [14, с. 53]. После установления советской власти гимназии как тип учебного заведения были упразднены.

Таким образом, оценивая вклад женских гимназий в развитие системы народного образования можно выделить и положительные, и отрицательные черты. Открытие женских гимназий в Забайкальской области хронологически совпадало с численным ростом гимназий в центральной России. Однако условия открытия женских гимназий, необходимость участия общественности, обязательность частичного финансирования из местных средств затрудняли процесс учреждения гимназий в Забайкальской области. Ещё одним

сдерживающим фактором являлась обширная, но слабозаселённая территория. Гимназии открывались преимущественно только в крупных населённых пунктах, уездных городах. Высокая плата за обучение, отсутствие у гимназий пансионов, необходимость дополнительных расходов на проживание в городе, делало недоступным гимназическое образование для сельских слоев населения. В то же время наполняемость классов (до 40 учениц), открытие параллельных классов, открытие частных гимназий, в частности, Цимбал-Миклашевской в Чите, свидетельствует о востребованности гимназического образования среди городского населения.

Положительными чертами женских гимназий Забайкальской области являлся высокий образовательный и профессиональный уровень педагогических коллективов. Более 70 % преподавателей имели высшее образование, 100 % имели право преподавания в учебных заведениях. И в то же время недостатком женского гимназического образования являлись упрощённые программы обучения, ограниченное количество учебных часов, контроль за содержанием образования со стороны власти. Педагогическая общественность выступала за улучшение качества женского образования, неоднократно указывая властям на узость учебных программ, низкое качество обучения. Государство, признавая справедливость замечаний, приступило к реформированию гимназического образования. Однако реформы были прерваны начавшейся революцией 1917 г., а с установлением советской власти гимназии как тип учебного заведения были упразднены.

Список литературы

Источники

1. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 628. Л. 1.
2. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 628. Л. 4.
3. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 489. Л. 15.
4. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 489. Л. 18.
5. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 489. Л. 17.

6. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 320. Л. 30.
7. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 629. Л. 7.
8. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 641. Л. 8.
9. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 641. Л. 9–13.
10. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 641. Л. 14.
11. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 641. Л. 18.
12. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 406. Л. 5.
13. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 406. Л. 6.
14. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 582. Л. 2.
15. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 582. Л. 4.
16. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 51. Л. 30.
17. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 51. Л. 6–8.
18. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 32. Л. 126.
19. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 32. Л. 126.
20. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 32. Л. 41–43.
21. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 32. Л. 107–108.
22. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 50. Л. 44.
23. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 45. Л. 70.
24. ГАИО. Ф. 63 «Главный инспектор училищ Восточной Сибири г. Иркутск, Иркутской губернии 18.12.1867–25.10.1917 гг.». Оп. 1. Д. 859. Л. 5 об.
25. ГАЗК. Ф. 74 «Циркулярные указания МНП и Главного инспектора училищ Восточной Сибири 1916–1917 гг.». Оп. 1. Д. 63. Л. 53.

Литература

1. Константинова Т. А. Нерчинская Софийская женская гимназия // Малая энциклопедия Забайкалья: наука и образование: в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 2: Н-Я. С. 37–38.
2. Корф Н. А. Наши учительские семинарии // Вестник Европы. 1883. Т. 2. Кн. 4. 788 с.; Т. 3. Кн. 5. С. 324–341.
3. Чехов Н. В. Народное образование с 60-х годов XIX века (с рисунками и таблицами). М.: Польза, 1912. 224 с.
4. Куломзин А. Н. Потребности начального образования в Сибири: всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896–1897 гг. СПб.: Гос. тип., 1898. 143 с.

5. Соколовский П. Е. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. Репринтное издание 1914 г. СПб.: Альфарет, 2011. 318 с.
6. Фармаковский В. И. Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам). СПб.: Изд-во журнала «Русская школа», 1900. 200 с.
7. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Изд-во МНП, 1902. 785 с.
8. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск: Сиб. обл. кн. изд-во, 1923. 246 с.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР кон. XIXнач. XX вв. / под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина и др. М.: Педагогика, 1991. 448 с.;
10. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. М.: Педагогика, 1975. 218 с.
11. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1956. 512 с.
12. Шилов А. И. Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2005. 503 с.
13. Рабецкая З. И. Иркутская вторая женская И. С. Хаминова гимназия 1879–1920 гг.: исторический очерк. Иркутск, 2008. 137 с.
14. Зубков И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М.: Новый хронограф, 2010. 528 с.

Статья поступила в редакцию 02.03.2012 г.